КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го ноября **№ 22.** 1865 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ИСТИНА БЫТІЯ И ПРОМЫШЛЕНІЯ БОЖІЯ.

(Окончаніе).

Отъ бытія Божія перейдемъ къ Его промыслу. Изъ того, что Богъ есть умъ всесовершенный, Существо всевѣдущее и всевѣдящее, прямо вытекаетъ, что Богъ все видитъ.

Богъ видитъ меня! Эти три слова больше предотвратили и предотвращаютъ преступленій, чѣмъ всѣ проповѣдники вмѣстѣ. Мысль, что Богъ вездѣ, наполняетъ неразвлеченную душу религіей, благоговѣніемъ, преданностію и любовію; памятованіе о присутствіи Божіемъ есть школа всѣхъ добродѣтелей. Патріархи и святые В. Завѣта особенно заботились, чтобы всегда ходить въ этомъ святомъ присутствіи. Давидъ не довольствовался тѣмъ, чтобы хвалить Бога седмь разъ на день. *Предзрѣхъ* Господа, говоритъ онъ, *предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся*. Извлекши міръ изъ ничтожества, Господь не предоставилъ его случаю, но какъ

царь управляетъ государствомъ, отецъ—семействомъ, такъ Богъ управляетъ вселенной. Это промыслъ. Онъ простирается на всѣ твари малыя и великія, то есть Богъ равно бодрствуетъ надъ монархомъ, какъ и надъ рабомъ, надъ старцемъ, какъ и надъ дитятей, надъ огромными тѣлами, которыя катятся въ безграничномъ пространствѣ надъ нашими головами, какъ и надъ насѣкомымъ, ползающимъ подъ ногами. Онъ равно сохраняетъ и тѣ и другія и ведетъ ихъ къ ихъ цѣлямъ. Два рода тварей: твари матеріальныя и твари духовныя. Отсюда промыслъ Божій въ порядкѣ физическомъ, и промыслъ въ порядкѣ нравственномъ.

Законы промысла не одни и тѣже для тварей неодушевленныхъ и для тварей, одаренныхъ разумомъ и свободою. Неодушевленныя твари необходимо достигаютъ цѣли, для которой онѣ созданы. Для нихъ потому нѣтъ ни заслуги ни проступка, ни добра ни зла, и слѣд. ни наградъ ни наказаній. Напротивъ твари разумныя могутъ по своей свободной волѣ и достигать своихъ цѣлей и удаляться отъ нихъ, и потому для нихъ есть и добродѣтель и порокъ, добро и зло, и слѣд. награда и наказаніе.

Самая послѣдняя цѣль для всѣхъ тварей какъ неразумныхъ, такъ и разумныхъ, есть *слава Божія* или обнаруженіе (откровеніе) достопокланяемыхъ совершенствъ Божіихъ. Вотъ почему Давидъ говоритъ: *небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь.* (Пс. XVIII, I.) Тоже нужно сказать о землѣ, о морѣ, о животныхъ, о самомалѣйшей былинкѣ: во всемъ могущество, премудрость, безконечная благость Творца. Послѣдняя цѣль человѣка также есть слава Божія. Онъ созданъ былъ какъ прекрасное зеркало,

въ которомъ должны были бы отражаться Божіе могущество, премудрость, духовность, свобода.

Кромѣ этой послѣдней и общей для всѣхъ тварей цѣли, всѣ существа имѣютъ частную цѣль. Для существъ неразумныхъ эта частная цѣль скрывается въ благѣ существъ разумныхъ. Что касается человѣка, то частная цѣль его есть спасеніе, то есть его блаженство: если человѣкъ прославляетъ Бога на землѣ, то Богъ обѣщаетъ въ замѣнъ того прославить его въ вѣчности.— Впрочемъ совершаетъ ли человѣкъ свое спасеніе или не совершаетъ его, послѣдняя цѣль, которую Богъ предположилъ, сотворивъ человѣка, тѣмъ не менѣе будетъ достигнута: потому, что если человѣкъ отказался быть памятникомъ его благости, то сдѣлается памятникомъ его правосудія; отъ того слава Божія нисколько не уменьшится, то есть Богъ отъ того не будетъ ни менѣе благъ, ни менѣе премудръ, ни менѣе могущъ; точно такъ какъ солнце отъ того не бываетъ ни менѣе свѣтло, ни менѣе благотворно, что мы иногда закрываемъ наши глаза отъ его лучей. Впрочемъ такъ какъ Богъ есть самая благость, то Онъ всею силою любви своей хочетъ человѣку вѣчнаго блаженства и даетъ всѣ средства ему достигнуть сего. Таково понятіе, которое намъ должно имѣть о Промыслѣ. Остается доказать, что онъ есть.

Есть Промыслъ въ порядкѣ физическомъ; это значитъ, что Богъ сохраняетъ и направляетъ всѣ вещественныя твари къ цѣли, для которой Онъ ихъ создалъ, т. е. къ славѣ своей и къ благу существъ разумныхъ. Промыслъ этотъ простирается не на цѣлое только вселенной, а и на каждую часть ея до муравья, былинки. *Воззрите на птицы небесныя,* говорилъ Сынъ Божій,

они ни сѣютъ ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы своя и Отецъ Небесный питаетъ ихъ. Не говоря о чудесахъ, самыми языческими народами этотъ священный догматъ не былъ забытъ. Они такъ мало вѣрили въ случай, въ судьбу слѣпую, что не смотря на заблужденія, имѣвшія силу у извѣстныхъ философскихъ сектъ, они провели до суевѣрія вѣру свою въ управленіе физическаго міра существами разумными, высшими человѣка: оттуда ихъ боги вездѣ и всякаго рода, боги неба, боги земли, моря, огня, источниковъ, лѣсовъ, временъ года, жатвъ, собиранія винограда и проч.

Спрашивать, есть ли Промыслъ въ мірѣ физическомъ, значитъ спрашивать, есть ли законы; которыми сохранялась бы и направлялась вселенная и каждая часть ея, законы, въ которыхъ сомнѣваться никто не можетъ. Если, на примѣръ, солнце постоянно и ежедневно восходитъ, чтобы пройти одно и тоже пространство, если оно постоянно освѣщаетъ и оплодотворяетъ природу, то мы изъ этого смѣло заключаемъ, что есть постоянная причина этого факта и говоримъ: есть законъ, въ силу котораго солнце ежедневно восходитъ. Также точно, если мы переберемъ всѣ части вселенной, сушу и животныхъ, которыя обитаютъ на ней, растѣнія, которыя ее покрываютъ, море и его движеніе, рыбъ его населяющихъ, и если вездѣ находимъ однѣ и тѣ же тысячу разъ повторяющіяся дѣйствія, мы заключаемъ, что есть постоянныя причины, начала всѣхъ этихъ дѣйствій, и говоримъ: есть законы, присущія всѣмъ этимъ явленіямъ. Вся вселенная, изучаемая въ милліонахъ тварей ее составляющихъ, представляетъ намъ тоже самое; и такъ мы должны заключить, что есть законы, присущіе сохраненію и управленію какъ вообще міра

физическаго, такъ и въ частности каждой твари. Остается знать, кто установилъ законы эти, потому что нѣтъ закона безъ законодателя. Этотъ столь могущественный и премудрый законодатель есть Богъ, человѣкъ или случай,—средины нѣтъ. Не случай, потому что случай—ничто; не человѣкъ, мы это хорошо знаемъ; и такъ это Богъ, слѣдовательно есть Божественное провидѣніе, правящее міромъ физическимъ. Такъ какъ законы физическаго міра суть дѣло свободнаго установленія Божія, то также свободно онъ можетъ останавливать ихъ силу, и это Онъ дѣлаетъ, когда мы молимся къ Нему. Отсюда молитвы всѣхъ народовъ по случаю язвъ, голода, наводненіи, засухъ.

Тѣмъ необходимѣе должно допустить Промыслъ въ порядкѣ нравственномъ. И здѣсь онъ бываетъ общій и частный. Первый есть дѣйствіе Божіе, которымъ Богъ ведетъ весь родъ человѣческій съ имперіями и съ ихъ великими переворотами къ своей славѣ и ко спасенію его же, то есть рода человѣческаго. Исторія отъ сотворенія міра до нашихъ дней есть величественная исторія этого промысла, который до Христа направлялъ всѣ событія къ исполненію великаго таинства искупленія и который, съ пришествія Мессіи, продолжаетъ направлять всѣ событія къ охраненію и распространенію искупительнаго дѣла. Что до промысла частнаго, то и здѣсь тѣ же законы, присущіе развитію каждаго народа, семейства, человѣка. Исторія каждаго народа сводится къ четыремъ словамъ: добродѣтель и награда, порокъ и наказаніе, то есть вѣрность законамъ божественнымъ управляющимъ народами—благосостояніе, невѣрность—бѣдствія. Вотъ съ одной стороны законъ, съ другой освященіе, санкція закона; фактъ этотъ повторяется

всегда одинаково и во всѣхъ странахъ міра и такъ давно, какъ только можетъ запомнить исторія. Правда возвышаетъ языкъ, умаляютъ же племена грѣси (Притч. XIV, 34),—вотъ всегдашній девизъ промысла, который должно начертать во главѣ всѣхъ учрежденій народовъ, какъ онъ начертанъ на каждой страницѣ ихъ исторіи.

Къ этимъ наблюденіямъ присоедините:

1) Свидѣтельство самаго Бога, Который попеременно представляетъ себя по отношенію къ человѣку, то недремлющимъ пастыремъ, водящимъ свое стадо, то отцемъ, заутро возстающимъ для труда и счастія своихъ дѣтей, то другомъ, съ которымъ мы можемъ говорить съ полною искренностію. *Просите и пріимите*, говорилъ сей Богъ, благоволившій содѣлаться братомъ нашимъ, *ищите и найдете*.

2) Свидѣтельство всѣхъ народовъ. Іудеи, христіане, язычники всѣ вѣровали, что они живутъ подъ управленіемъ Божества, котораго порокъ прогнѣвляетъ, а добродѣтель приклоняетъ къ милости. При видѣ этого-то всеобщаго факта одинъ изъ знаменитыхъ богослововъ высказался: догматъ провидѣнія есть вѣрованіе человѣчества, культъ воздаваемый Божеству, который во всѣ времена и на всѣхъ мѣстахъ доказываетъ увѣренность всѣхъ народовъ въ силѣ и въ попеченіяхъ Творца. Естественный инстинктъ заставляетъ насъ поднимать глаза къ небу въ нашихъ нуждахъ и страданіяхъ. Самые безумцы, когда богохульствуютъ противъ провидѣнія, показываютъ, что они вѣрятъ въ него.

Такихъ безумцевъ можно встрѣтить. Чтобы поколебать вашу вѣру въ Промыслъ, они вамъ скажутъ, что допускать его, значитъ возлагать на Бога слишкомъ трудное дѣло. Вмѣсто всякаго отвѣта, вы спросите ихъ,

утомительно ли для солнца освѣщать природу? Они скажутъ вамъ еще, что недостойно Бога заниматься тварями столь слабыми и несовершенными. Вы имъ смѣло отвѣтите: вы не знаете, что говорите. Сохраненіе міра есть не иное что, какъ продолженіе творенія; если не было не достойно Бога начать чудо, съ чего жъ стало бы не достойнымъ продолжать его? Напротивъ, между тѣмъ какъ чудо творенія продолжалось только шесть дней, чудо сохраненія продолжается больше семи тысячь лѣтъ; сохраненіе міра болѣе славно для Бога, чѣмъ самое твореніе.

Они спросятъ васъ еще, какъ же это, что добродѣтель бываетъ несчастна, а порокъ не рѣдко торжествуетъ? Вы тотчасъ отвѣтите имъ вмѣстѣ со всѣми народами, что не все кончается землею, что есть міръ будущій, гдѣ все придетъ въ порядокъ и гдѣ всякій получитъ по дѣламъ своимъ, что Богъ иногда наказываетъ порокъ и въ этомъ мірѣ, чтобы мы не сомнѣвались въ его провидѣніи, но не наказываетъ его всегда для того, чтобы мы не сомнѣвались въ будущемъ судѣ. Даже не прибѣгая къ другой жизни, вы можете смѣло сказать имъ: несправедливо теперь будто добродѣтель не болѣе счастлива, чѣмъ порокъ, и вотъ вы какое сдѣлаете распредѣленіе тѣхъ несчастій, какія тяготѣютъ надъ человѣчествомъ. 1) Есть бѣдствія общія всѣмъ людямъ, таковы слабость юноши, дряхлость старости, смерть. Въ этомъ отношеніи жребій добродѣтели одинаковъ съ жребіемъ порока. 2) Есть множество болѣзней и бѣдствій, которыя бываютъ слѣдствіемъ порока, наибольшая доля ихъ безспорно приходится чаловѣку порочному; потому что порочный бываетъ и невоздерженъ, и безразсуденъ, всѣ эти пороки служатъ для не-

го вмѣстѣ причиною болѣзней и бѣдствій, между тѣмъ противоположныя тому добродѣтели становятся для праведнаго источникомъ счастія. 3) Для кого существуютъ наказанія, опредѣляемыя человѣческими законами и исполняемыя судами? Для невиннаго или виновнаго? Конечно иногда случается, что бываетъ осужденъ и невинный; это несчастіе времени, печальное исключеніе изъ правила; но по обыкновенному ходу вещей, удары правосудія падаютъ только на порочныхъ. 4) Страданіе бываетъ тѣмъ больнѣе, чѣмъ меньше въ человѣкѣ самоотверженія. А кто имѣетъ больше его? Порочный человѣкъ или человѣкъ добродѣтельный? Отъ кого слышатся наиболѣе горькія жалобы? Кѣмъ совершаются тысячи самоубійствъ? Такимъ образомъ если все взять въ расчетъ, то человѣку доброму приходится менѣе страдать, чѣмъ порочному, и этого достаточно, чтобы не обвинять провидѣніе въ нѣкотораго рода несправедливости, которую хотятъ на него возвесть люди, считающіе жребій добродѣтели здѣсь на землѣ худшимъ, чѣмъ жребій порока.

Впрочемъ, можетъ быть, кому либо неизвѣстно, какой интересъ заставляетъ этихъ людей отвергать провидѣніе; вотъ этотъ постыдный секретъ, который у нихъ высказывается самъ собою: если ученіе о провидѣніи для праведника есть утѣшеніе, то для злодѣя оно ужасъ. Вотъ почему они будутъ говорить вамъ, что Богъ слишкомъ великъ, чтобы заниматься человѣкомъ, что для Него совсѣмъ не важно то, каковы наши дѣйствія, потому что они не могутъ нисколько измѣнять Его блаженства. Кому не видно, что эта рѣчь исходитъ отъ сердца развращеннаго, которое желало бы предаться пороку безъ страха и угрызеній совѣсти? Хоти-

те вы опровергнуть ихъ? Вамъ довольно будетъ указать на ту странность, что они думаютъ освободить себя отъ всякой обязанности къ Творцу именно на тѣхъ основаніяхъ, которыя лучше всего — доказываютъ и важность этихъ обязанностей и то, до какой степени человѣкъ становится виновнымъ, если нарушаетъ ихъ. Они не хотятъ поклоняться Богу,—почему? потому, что Онъ безмѣрно великъ, безмѣрно совершенъ, то есть достоинъ того, чтобы человѣкъ Ему покланялся. Они не хотятъ повиноваться Богу, почему? потому что Онъ слишкомъ могущъ, слишкомъ премудръ, то есть потому, что Онъ имѣетъ слишкомъ много правъ на повиновеніе. Они не хотятъ любить Бога, почему? потому что Онъ слишкомъ правосуденъ, слишкомъ святъ и благъ, то есть, что Онъ слишкомъ достоинъ любви. Имъ хочется увѣриться, что Богъ равнодушно смотритъ на наши преступленія, потому что онѣ не могутъ возмутить блаженства Его; а рабъ, неудачно спускающій убійственную стрѣлу въ своего господина, а извращенный сынъ, поднимающій святотатственную руку на своего отца, менѣе ли виновны отъ того, что предметъ ихъ злобы ускользнулъ отъ ихъ ударовъ? Не дѣло только составляетъ преступленіе; его составляетъ и преступное намѣреніе.

Чтобы короче отвѣтить на всѣ возраженія деистовъ, то есть отвергающихъ промыслъ Божій, довольно представить ихъ систему; она лучшее доказательство Промысла.

Вотъ ихъ симвомъ: я вѣрую въ Бога, Который все сотворилъ, но Который ни чѣмъ не занимается, Который не предоставилъ своихъ твореній случаю, подобно тому, какъ развращенная мать повергаетъ на улицѣ плодъ ею рожденный.

Я вѣрую въ Бога, который при созданіи сказалъ

мнѣ: ты сотворенъ мною, для того, чтобы поклоняться мнѣ или оскорблять меня, какъ тебѣ это будетъ угодно; чтобы любить меня или ненавидѣть, смотря потому какъ ты захочешь; истина или заблужденіе, добро или зло все въ тебѣ для меня одинаково. Презрѣнное произведеніе моихъ рукъ, ты не заслуживаешь того, чтобы на тебѣ останавливался мой взоръ: прочь съ глазъ моихъ, вонъ изъ моей мысли, и пусть твоя мысль будетъ тебѣ и закономъ и правиломъ и Богомъ.

Если символъ деиста отличается нелѣпостію, то таковъ же и декалогъ его. Вотъ онъ въ наиболѣе упрощенномъ своемъ видѣ:

Всѣ религіи въ мірѣ ты равно можешь принимать или отметать. Православный въ Россіи или въ Греціи, Римѣ, протестантъ въ Женевѣ, магометанинъ въ Турціи, идолопоклонникъ въ Пекинѣ—все это безразлично въ дѣлѣ религіи; ночь и день, бѣлое и черное, да и нѣтъ—вещь одинаковая. Хорошо пить, хорошо ѣсть, спать, переваривать пищу, предаваться всѣмъ своимъ наклонностямъ — вотъ единственная и истинная религія. Кто не видитъ, что такая религія во сто кратъ оскорбительнѣе для Божества, чѣмъ самое безбожіе, что она сводитъ человѣка къ уровню животнаго, отворяетъ дверь всѣмъ преступленіямъ, не оставляетъ ни надежды слабому, ни утѣшенія несчастному, ни ободренія праведному, ни узды злодѣю, и установляетъ мораль достойную развѣ только звѣрей. Итакъ система такая ложна, потому что, какъ выразился одинъ изъ безбожниковъ, истина никогда не бываетъ вредна. Система деистовъ крайне вредная, разрушительная—лучшее доказательство, что въ ней нѣтъ истины.

О ДВУХЪ СТИХОТВОРЕНІЯХЪ:

„Плачъ Малой Россіи“ и „Милость Божія“.

Въ 18 нумерѣ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей помѣщены любопытные старинные стихи „Плачъ Малой Россіи“. Г. Петровъ, нашедшій эти стихи въ тетради, писанной 1719—20 г. ученикомъ піитики Андреемъ Гарасимовичемъ, принялъ ихъ за „его школьное упражненіе“. Но съ этимъ согласиться нельзя. Такихъ стиховъ не сочинить бы въ Кіевѣ ни ученику, ни учителю піитики около 1720 года. Гарасимовичъ только переписалъ ихъ въ свою тетрадь, съ ошибками противъ стихосложенія, чего ужъ никакъ бы не случилось, еслибъ онъ былъ ихъ сочинителемъ. Не знаю, каковъ тамъ латинскій переводъ этихъ стиховъ; если ученическій, то можно навѣрное сказать, что они списаны у Гарасимовича, какъ *тема*, для упражненія въ переводѣ на латинскій языкъ.

Сдѣлавъ одну ошибку, г. Петровъ впадаетъ въ другую. Онъ говоритъ, что стихотворное упражненіе Гарасимовича—„затрогиваетъ современные, общественные вопросы; оно сильно вооружается противъ *какихъ-то ляхолюбцевъ своего времени*, изъ среды самыхъ сыновъ Малой Россіи, которые хотѣли предаться полякамъ, вездѣ ихъ хвалили и хотѣли быть уніатами, а вѣрныхъ порицали и чуть „не палили“, по выраженію Гарасимовича.

„(стр. 705)“. Описываемое упражненіемъ состояніе Малороссійскаго общества,—(прибавляетъ г. Петровъ)—надо полагать, продолжалось и далѣе 1720-хъ годовъ. (стр. 709).

Такимъ истолкованіемъ г. Петровъ—и ученика піитики заставляетъ вооружаться противъ историческихъ призраковъ, и на тогдашнее Малороссійское общество взводитъ напраслину; ибо въ то время, подъ конецъ гетманства Скоропадскаго, ляхолюбцевъ не примѣтно въ Малороссіи. Тогдашній поэтъ, полный современными скорбями своей родины, могъ бы обращать къ ея сынамъ не тѣ укоризны и жалобы, въ которыхъ состоитъ „Плачь Малой Россіи“.

Этотъ стихотворный „Плачь“ относится къ тому печальному состоянію общественной Малороссійской жизни, которое было во время *Выговщины*, наставшей по смерти Богдана Хмельницкаго. Добывшій себѣ гетманство Иванъ Выговскій и съ нимъ согласные старшины—Гуляницкій, Лесницкій, Тетеря, Груша и прочіе потянули на сторону Польши, дабы Малороссію, присоединенную Богданомъ къ державѣ Русской, поставить снова подъ короною польскою. Къ этимъ-то ляхолюбцамъ и обращается современный поэтъ, отъ лица Малороссіи, разрывавшейся надвое и страдавшей долго отъ войнъ междоусобныхъ

„Всѣ маткою называютъ,
А не всѣ за матку маютъ;
Другій хощетъ загубити,
Въ лозцѣ воды утопити;
Бо чи треба жъ луччой муки,
Якъ подати Ляхомъ въ руки!“
. . . .

„А вы дѣтки—охъ, утѣха!
Прошлаго схотѣли лиха.
Еще я крылъ не простерла,
Еще и слезъ не утерла;
А вамъ, дѣтки, жаль то стало,
Що я отдохнула мало“. . . . .
. . . .
„Ой не сыны вы, не дити:
Хощутъ мене загубити.
Ляхолюбци, лихолюбци,
Тіи мои, тіи згубци!
Якъ саранча налетила,
Домы й церкви посквернила;
Куда пойдешъ, ляхивъ хвалятъ,
Вѣрныхъ тилько що не палятъ. . . . .“

Ничего подобнаго не было и не могло быть въ Малороссіи 1720-хъ годовъ.—Вотъ еще напоминаніе того безотраднаго положенія, въ какомъ находился православный Малороссійскій народъ, передъ гетманствомъ Богдана Хмельницкаго.

„Охъ, якъ скоро вы забули,
Що и видѣли и чулы,
Якъ подъ тими ворогами
Стогнала я тяжко зъ вами,
Стогнала я, ни отрады
Не мѣючи, ни порады;
Коли жиды проклятыи
Держали церкви святыи,
И отъ святой креста бани
Вытягали у насъ дани. . . .“ и т. д.

Ясное дѣло, что это напоминаніе обращено именно

къ тѣмъ ляхолюбцамъ, которые сами видѣли бѣдственное положеніе Малороссійскаго народа, передъ возстаніемъ Богдана Хмельницскаго на поляковъ.

И такъ этотъ „Плачь Малой Россіи" слѣдуетъ отнести къ 1658 году. Въ небольшомъ ряду стихотвореній, писанныхъ въ XVII вѣкѣ на народномъ языкѣ Малороссіи, онъ займетъ почетное мѣсто.

Задавшись мыслію, что это стихотвореніе есть „школьный опытъ" ученика Гарасимовича въ 1720 году, и что въ немъ изображаются обстоятельства изъ „тогдашней жизни Малороссіи", г. Петровъ предполагаетъ, что воображаемые имъ ляхолюбцы того десятилѣтія были въ виду и у сочинителя драмы о Богданѣ Хмельницкомъ, названной „Милость Божія". Онъ полагаетъ, что эта драма сочинена—„можетъ быть"—*Ѳеофаномъ Трофимовичемъ*, который былъ въ академіи учителемъ піитики въ 1729 году. Но я остаюсь при своемъ прежнемъ мнѣніи, что ее написалъ въ 1728 году *Ѳеофанъ Прокоповичъ*. Я нашелъ ее лѣтъ за двадцать—въ двухъ рукописныхъ сборникахъ Ѳеофановыхъ сочиненій, и въ обоихъ слѣдуетъ она за драмою „Владиміръ Великій". А что нашелся теперь еще одинъ ея списокъ—въ риторикѣ, преподанной въ академіи 1728 года Стефаномъ Калиновскимъ, то это, мнѣ кажется, только подтверждаетъ принадлежность ея образцовому писателю. Потому же она могла быть приложена и къ піитикѣ, преподанной въ 1729 году Ѳеофаномъ Трофимовичемъ,—и ходить по рукамъ въ отдѣльныхъ спискахъ. Но мудрено, чтобы собиратели сочиненій достославнаго, единственнаго *Ѳеофана* приписали ему произведеніе почти неизвѣстнаго учителя піитики, по сходству ихъименъ. Для г. Петрова, кажется даже *страннымъ*, чтобы знаменитый іерархъ,

„жившій тогда въ столицѣ и обремененный прямыми своими занятіями, рѣшился писать драму—для кіевскихъ училищъ. Но вѣдь этотъ верховный Ѳеофанъ былъ ученикомъ, учителемъ и ректоромъ кіевской академіи. Вызванный изъ нея для епископства, онъ и на далекомъ сѣверѣ чувствовалъ свою *близость* къ ней, называлъ себя ея *представителемъ*, отъ репутаціи котораго зависитъ и ея репутація (говорю словами извѣстнаго письма его къ академистамъ). А въ 1728 году Ѳеофанъ болѣе полугода проводилъ въ сообществѣ гетмана Даніила Апостола *), Прилуцкаго полковника Галагана, Лизогуба, Кочубея и многихъ другихъ малороссіянъ, находившихся тогда въ Москвѣ, по случаю коронаціи Петра Втораго. Въ ту свѣтло-блеснувшую для нихъ пору, пылкій душою Ѳеофанъ, конечно, не одинъ разъ исполнялся живымъ воспоминаніемъ своихъ молодыхъ лѣтъ и своей кіевской родины,—и, вдохновясь ея первенствующимъ героемъ и

---

*) Въ «Краткомъ Журналѣ» о поѣздкѣ въ Москву гетмана Апостола, между прочимъ написано:

«Марта 28-го. По обѣдѣ былъ ясневелможный зъ нѣкоторыми п. п. старшиною въ преосвященного архіепископа Новогородскаго и Великихъ Лукъ отца Прокоповича, и тамъ вечералъ и забавился мало не до полночи».

«25-го. Въ понедѣлокъ, въ день Благовѣщенія Богородици, имѣлъ служеніе его преосвященство отецъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, архіепископъ Новогородскій и Великихъ Лукъ, въ церквѣ святыхъ мученикъ Флора и Лавра близъ квартери ясневельможнаго будучой, где и Его Велможность изволилъ слухать службы Божой, а по службѣ, мало сождавши на своей квартери, отъ-ехалъ до его Преосвященства и тамъ кушалъ обѣдъ (ибо еще вчерайшого числа нарочне на тое Ясне велможность прошенъ) и забавился до самого вечера».

подвижникомъ, гетманомъ Богданомъ,—написалъ драму „Милость Божія"—именно для представленія въ академіи кіевской. Эта небольшая драма вышла изъ-подъ его многоопытнаго пера гораздо художественнѣе, чѣмъ первая, написанная въ 1705 году. И какъ въ той прежней драмѣ учителя піитики—поставленъ хвалебный финалъ о митрополитѣ и гетманѣ того времени, вѣщаніемъ св. Андрея Первозваннаго; такъ и подъ конецъ этой драмы піита іерарха—„Смотрѣніе Божіе" предсказываетъ Украинѣ незыблемое блаженство — и тутъ воздается похвала юному царю, новоизбранному гетману Даніилу и академіи кіевской; а въ заключеніе „хоръ—поетъ похвалы Хмельницкому":

„Вѣчной похвалы отъ насъ есть достоинъ
Храбрый на земли и на морѣ воинъ,
Войскъ Запорозкихъ Хмельницкій старѣйшій,
Вождь изряднѣйшій" и т. д.

Извѣстно, съ какою легкостію Ѳеофанъ писалъ стихи русскіе, польскіе и латинскіе.

„Музъ чистыхъ собесѣдникъ",

Онъ не покидалъ стихотворства до послѣдняго года своей жизни.

М. М—чъ.

1865 г. 12 октября.

Михайлова гора.

РѢЧЬ

при открытіи въ г. Холмѣ, люблинской губерніи, русской седмиклассной мужеской гимназіи и педагогическихъ курсовъ для греко-уніатскаго населенія царства польскаго *).

И такъ совершилась воля державнаго Помазанника Божія, Благочестивѣйшаго Государя нашего. Отнынѣ вступаютъ въ жизнь два только что открытыя холмскія русскія учебныя заведенія—гимназія и педагогическіе курсы, и какова бы ни была ихъ жизнь и дѣятельность, существованіе этихъ заведеній не можетъ не отозваться ощутительными, живыми результатами въ жизни того края, въ которомъ и для котораго они открываются. Наука и жизнь идутъ всегда въ тѣсной, неразрывной связи между собою. Въ ихъ постоянномъ, взаимномъ теченіи есть какой-то неуловимый, но всегда неизмѣнный, одинъ и тотъ же круговоротъ, напоминающій движеніе крови въ живомъ организмѣ—отъ центра къ периферіямъ и обратно, движеніе, результатомъ котораго является жизнь организма. Такъ жизнь въ своемъ внутреннемъ, недостижимомъ процессѣ

*) Сказанная директоромъ училищъ холмской учебной дирекціи Ѳ. Лебединцевымъ.

вырабатываетъ тѣ или другія начала или понятія, которыя даютъ такой или иной видъ наукѣ, и въ свою очередь наука путемъ общественнаго воспитанія и образованія приходитъ въ жизнь и перерабатываетъ ее по своимъ началамъ. Гдѣ нѣтъ науки, тамъ нѣтъ и жизни въ собственномъ смыслѣ; наука приноситъ съ собою жизнь, и какова наука, такова и жизнь бываетъ—неизбѣжно.

Но прежде чѣмъ заведенія, открытіе которыхъ мы празднуемъ, начнутъ свою нормальную дѣятельность, имѣющую сказаться съ теченіемъ времени такими или иными результатами въ жизни мѣстнаго края, да позволено будетъ мнѣ представить вашему, милостивые государи, вниманію цѣль и значеніе этихъ заведеній, дабы съ одной стороны и теперь уже можно было видѣть, какихъ плодовъ мы въ правѣ ждать отъ нихъ, съ другой—дабы тѣмъ яснѣе представились обязанности, самою цѣлію и значеніемъ этихъ заведеній налагаемыя на всѣхъ тѣхъ, кто такимъ или инымъ образомъ соприкасается съ ними.

Высшею правительственною властію въ Царствѣ, по Высочайшей волѣ, открытымъ нынѣ холмской гимназіи и холмскимъ педагогическимъ курсамъ присвоено названіе *русскихъ* учебныхъ заведеній. Самое это названіе ясно обозначаетъ цѣль и значеніе этихъ заведеній и не слѣдовало бы намъ входить по этому предмету въ дальнѣйшія объясненія, если бы это названіе не казалось для многихъ новымъ, послѣ нѣкотораго времени и нѣкоторыхъ обстоятельствъ, если бы не было людей, которые готовы оспаривать естественность этого названія и въ присвоеніи его видѣть только проявленіе преобладающей власти и силы, если бы и въ самомъ

дѣлѣ предшествовавшая коловратная судьба этого края не сдѣлала столь близкаго, роднаго названія какъ бы чужимъ, какъ бы новымъ для слуха многихъ и многихъ. Говоря это, я, надѣюсь, отгадываю мысли и ощущенія не только отсутствующихъ, но, быть можетъ, многихъ изъ присутствующихъ. Болѣе полугода прожилъ я здѣсь— въ землѣ Холмской, входилъ въ соприкосновеніе съ различными слоями мѣстнаго общества, слышалъ многообразные толки и сужденія по поводу предполагавшихся прежде къ открытію, а теперь уже открытыхъ учебныхъ заведеній. Трудно представить себѣ то разнообразіе, какое примѣчаешь въ этихъ толкахъ и сужденіяхъ; но главный мотивъ или колоритъ ихъ одинъ и тотъ же и говоритъ одно. Много и слишкомъ даже много недоразумѣній, опасеній и даже нареканій, и все—по поводу цѣли и назначенія открытыхъ заведеній, такъ ярко проглядывающихъ въ самомъ ихъ названіи. Не лучше ли намъ теперь въ самомъ началѣ объясниться со всею откровенностію, разомъ покончить со всѣми недоразумѣніями, чтобы и приставленные блюсти открытыя учебныя заведенія, и тѣ, для которыхъ они предназначены, могли итти рука объ руку въ общемъ дѣлѣ мѣстнаго образованія.

И такъ, въ самомъ ли дѣлѣ открытыя нынѣ заведенія по естественному и историческому праву не могутъ, не должны быть русскими, какъ готовы были бы утверждать нѣкоторые,—русскими по названію, по цѣли, по характеру?

Лучшее рѣшеніе этого вопроса можно бы найти въ послѣдовательномъ изложеніи историческихъ судебъ земли Холмской; но ни мѣсто, ни время не позволяютъ мнѣ,

милостивые государи, представить вашему вниманію постепенный переворотъ, вѣками совершавшійся въ этомъ древнѣйшемъ русскомъ краѣ, постепенный переходъ его отъ первоначальнаго чисто русскаго вида его къ тому странно смѣшанному образу, въ которомъ видимъ его нынѣ. Скажу болѣе: для возсозданія историческаго образа земли Холмской, какъ древнѣйшаго достоянія Россіи, напрасно сталъ бы я прибѣгать къ лѣтописцамъ польскимъ,—они едва извѣстны здѣсь по имени, напрасно сталъ бы ссылаться на сказанія русскихъ лѣтописцевъ,—ихъ творенія неизвѣстны здѣсь, ихъ свидѣтельства заподозрѣны были бы въ пристрастіи. Вообще историческая наука, какъ и правда не живутъ здѣсь. Но есть памятники другаго рода—то пощаженные рукою времени, то не сокрушимые для самаго времени, которые наглядно представятъ намъ, чѣмъ была издавна Холмская земля, какъ дошла она до настоящаго своего положенія и чѣмъ есть теперь. Они всѣмъ видимы, всѣмъ доступны; ихъ судъ правдивъ, безъ лицепріятія. Послушаемъ, что скажутъ они намъ о Холмской землѣ.

Изъ верхнихъ оконъ этого зданія, не вдалекѣ, близь деревни Окшова, видѣнъ столпъ, котораго глубочайшей древности не могло опредѣлить два вѣка съ лишнимъ назадъ сему записанное преданіе. Нѣсколько дальше, по люблинской дорогѣ, стоитъ другой, современный и соименный ему памятникъ, подобно своему собрату изумляющій насъ своимъ древнимъ видомъ и неразгаданнымъ назначеніемъ. Оставимъ напрасныя догадки о времени ихъ происхожденія и назначеніи, пройдемъ мимо самаго преданія, весьма ясно приписывающаго ихъ построеніе первымъ Русскимъ князьямъ до-

исторической эпохи *). Для насъ важно то, что не подлежитъ никакому сомнѣнію: вблизи одного изъ этихъ столбовъ лежитъ и понынѣ небольшая деревушка съ древнимъ русскимъ названіемъ *Столпе,* заимствованнымъ, очевидно, отъ стоящаго вблизи столба и совершенно не гармонирующимъ съ нынѣшнимъ польскимъ его названіемъ słup. Это русское названіе древнѣйшаго мѣстнаго памятника не ясно ли говоритъ о томъ, кто были исконные обитатели и владѣтели Холмской земли?

Около шести сотъ лѣтъ существуетъ городъ, въ которомъ мы находимся. Исторія ясно обозначила время его построенія, имя его строителя-русскаго князя Даніила Романовича Галицкаго **) и то, что онъ былъ нѣкоторое время столицею русскаго удѣльнаго князя. Но опять оставляю въ сторонѣ сказаніе книжное и обращаюсь къ свидѣтельству, котораго никто не заподозритъ въ пристрастіи. Скажите, какое изъ двухъ существующихъ нынѣ названій нашего города соотвѣтствуетъ болѣе внѣшнему его виду или мѣстности:—русское ли *Холмъ*—гора, возвышеніе, или польское Hełm—*шлемъ*? Какое за тѣмъ изъ этихъ названій подлинное и какое составляетъ нарочитую передѣлку? Не говорю о томъ, что русское названіе нашего города является во всѣхъ

*) Преданіе это записано въ сочиненіи холмскаго уніатскаго епископа Іакова Супи, подъ названіемъ Fenix, изданномъ въ тридцатыхъ годахъ XVII столѣтія. Оно приписываетъ построеніе этихъ столбовъ одному изъ трехъ братьевъ—первыхъ князей русскихъ до исторической эпохи, именно: *Щеку*, отъ котораго будто сохранилось доселѣ извѣстное здѣсь названіе одного урочища: *Щековица.*

**) Холмъ существовалъ еще прежде; но Даніилу Романовичу принадлежитъ устроеніе его.

древнѣйшихъ сказаніяхъ объ немъ и проходитъ чрезъ рядъ вѣковъ не только въ частныхъ историческихъ извѣстіяхъ, но и въ документахъ официальныхъ—до тѣхъ поръ, пока русскій языкъ былъ здѣсь господствующимъ не только въ разговорѣ, въ сочиненіяхъ, въ школахъ, но и въ дѣлопроизводствѣ. У меня въ рукахъ русскій письменный документъ первой половины XVII столѣтія,—грамота уніатскаго митрополита Антонія Селявы, и въ немъ городъ нашъ является съ русскимъ названіемъ. Въ простомъ здѣшнемъ народѣ, который вообще не скоро принимаетъ насильственныя, не сродныя ему нововведенія, доселѣ сохранилось древнѣйшее русское названіе нашего города. Что же говоритъ это русское названіе города, который при томъ всегда былъ главнымъ городомъ въ этомъ краѣ и отъ котораго самый уголокъ этотъ издавна получилъ названіе Холмской земли? . . . .

И мало ли явилось бы такихъ памятниковъ всегдашняго господства здѣсь русскаго духа, русской жизни, русскаго языка, если бы мы вздумали останавливаться хотя бы просто съ любопытствующимъ вниманіемъ, безъ данной цѣли, надъ такими названіями, какъ напр. Спасъ, Щекавица, Угрь, Покровка, Замостье, Дубинка, Красноставъ, Дьяконовъ, Богородица и проч. и проч. Если бы, повторю, останавливаться надъ такими названіями, то пришлось бы едва не всю Холмскую землю призвать во свидѣтельство того, что она издревле была Русскою землею.

Былъ, правда, въ судьбѣ Холмской земли великій, сперва гражданскій, потомъ религіозный переворотъ, когда она, вмѣстѣ съ сосѣдственнымъ ей Подлясьемъ, съ Литвою, Украиною, Волынью и Подоліею, перехо-

дила сперва изъ подъ власти литовскихъ князей подъ владычество Польши, а потомъ отъ іерархической подчиненности въ дѣлахъ вѣры константинопольскому патіарху въ зависимость отъ престола римскаго. Въ нашъ просвѣщенный вѣкъ, когда равно уважаются и свобода совѣсти и права національности, такой переходъ не нарушилъ бы цѣлости религіозной и гражданской жизни народа; но тогда были другія времена, иначе—другія понятія, и переходъ, о которомъ рѣчь, сказался въ жизни здѣшняго, какъ и всего, нѣкогда подвластнаго Польшѣ, русскаго населенія великимъ переворотомъ, который извратилъ самыя основы русской жизни и едва не истощилъ ее до конца, не вслѣдствіе однакожъ перевѣса нравственныхъ началъ польско-католической жизни, но вслѣдствіе разсчитаннаго насилія, создавшаго цѣлую систему изумляющихъ насъ своею жестокостію преслѣдованій. Казалось бы, что особенно важнаго для цѣлости русской народной жизни въ томъ, что, вслѣдствіе брака литовскаго князя Ягеллы съ польскою королевною Ядвигою, вся западная Русь пришла въ династическое единство съ Польшею; но устроившіе этотъ бракъ не преминули тотъ часъ же обратить Ягелла изъ православія въ католичество и воздвигнуть цѣлый рядъ религіозно гражданскихъ гоненій въ соединенной Руси, поспѣшили даже открыть въ Литвѣ инквизиціонный трибуналъ, на нѣсколько десятковъ лѣтъ упредившій страшную въ лѣтописяхъ человѣчества испанскую инквизицію. Казалось бы, что лучше, безопаснѣе въ томъ же отношеніи, на широкихъ основаніяхъ равноправности устроенной, пресловутой люблинской уніи; но какъ посмотрѣли на этотъ союзъ при самомъ его заключеніи, о томъ свидѣтельствуютъ недавно извлеченные изъ пыли

архивной протесты противъ него на сеймахъ, сеймикахъ многочисленныхъ князей и дворянъ насильственно соединенной Руси, *) и то, чего опасались протестующіе, сказалось вскорѣ цѣлымъ рядомъ новыхъ религіозно-гражданскихъ преслѣдованій. Казалось бы наконецъ, что опаснаго для цѣлости религіозной свободы православныхъ обитателей королевства польскаго въ томъ, что нѣкоторая часть ихъ, подъ вліяніемъ разностороннихъ побужденій, пожелала, въ замѣнъ іерархической подчиненности константинопольскому патріарху, подчиниться римскому папѣ, особенно послѣ того, какъ Климентъ VII клятвенно обѣщался сохранить за подчинившимися цѣлость не только обряда, но и самой вѣры; но іезуитская политика, устроившая это дѣло, по свидѣтельству даже польскихъ историковъ владѣвшая совѣстію Сигизмунда III и заправлявшая тогда всѣми не только религіозными, но и гражданскими дѣлами въ королевствѣ, имѣла при этомъ свою цѣль. Она понимала, что Польша, какъ говорили тогда, сильна только Русью, и задумала путемъ уніи ополячить и окатоличить все жившее въ предѣлахъ польскаго королевства православно-русское населеніе, чтобы закрѣпить навсегда за Польшею могущественнѣйшую и сильнѣйшую ея часть и на началахъ полнаго государственнаго единства утвердить могущество и силу польскаго королевства. Но при тѣхъ столько же постыдныхъ, сколько и ужасныхъ мѣрахъ, какія придуманы были этою политикою для введенія уніи, въ замѣнъ ожидаемаго единства, мира и со-

*) Арх. югозап. Россіи ч. II т. I. Постановленія дворянскихъ и провинціальныхъ сеймовъ. Изд: Кіев. Археогр. Коммисіи.

гласія, поднялась страшная брато-убійственная борьба: тутъ братъ восталъ на брата, тутъ кровь лилась ручьями и вздохи и стоны угнетенныхъ перемѣшивались съ горькими слезами и оглашали собою польско-русскую землю. И такъ было въ теченіе двухъ съ половиною вѣковъ: унія вытѣсняла православіе, католицизмъ въ свою очередь губилъ унію; храмы православные обращаемы были въ уніатскіе, на развалинахъ первыхъ строились послѣдніе, индѣ православная святыня и даже уніатская уступила мѣсто католической, или же оставалась на всегда въ запустѣніи подъ частными и другими домами—не рѣдко съ самымъ низкимъ назначеніемъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ, то такимъ, то инымъ путемъ, совершался переворотъ въ религіозно-церковной и нравственно-общественной жизни: древнія, вѣками утвердившіяся вѣрованія, священные обряды, религіозные обычаи, привычки и формы общественной жизни уступали мѣсто другимъ, насильственно проводимымъ въ жизнь русскаго населенія Польши. Такъ было вездѣ на всемъ пространствѣ Польши, такъ было и здѣсь въ Холмской землѣ, и если бы возможно было, чтобы кто либо изъ свидѣтелей первыхъ временъ уніи какимъ либо чудомъ возсталъ и посмотрѣлъ на нее,—онъ, конечно, съ трудомъ узналъ бы свою родную землю, какъ съ трудомъ узнаемъ ее и мы.

Не съ тѣмъ, однакожъ, я позволилъ себѣ утруждать ваше, милостивые государи, вниманіе воспоминаніями о прошедшемъ, чтобы произвести укоръ или осужденіе прежнимъ дѣятелямъ и еще менѣе имѣлъ въ виду задѣть чье либо религіозное или національное чувство. Нынѣ, когда успокоились умы, улеглись, вмѣстѣ съ прахомъ почившихъ, бушевавшія прежде страсти, съ

спокойствіемъ постороннихъ зрителей мы можемъ взирать на событія минувшаго времени. Но что говорятъ эти событія, которыхъ я коснулся, этотъ переворотъ, на который я только что указалъ, что другое, какъ не то, что Холмская земля никогда не переставала быть Русскою, хотя и потерпѣла, подъ вліяніемъ неотразимыхъ обстоятельствъ, значительныя перемѣны въ своей религіозно-общественной жизни! И здѣсь опять я не прибѣгну къ историческимъ сказаніямъ или выводамъ, но попрошу обратить ваше вниманіе на сохранившіеся у насъ и всѣмъ доступные памятники и слѣды прошедшаго.

Идите на этотъ холмъ,—тамъ хранится и доселѣ сіяющая чудесами, древнѣйшая русская святыня—образъ Богоматери, также благоговѣйно чтимая въ уніатствѣ, какъ прежде чтилась она въ православіи. Самый храмъ, въ которомъ хранится эта святыня, построенъ на развалинахъ храма православнаго, вблизи котораго находился другой православный храмъ.—Идите въ Красноставъ, гдѣ нѣтъ уже слѣдовъ и уніи, тамъ, подъ частнымъ домомъ найдете развалины прежде православной, потомъ уніатской русской церкви. Дубенка, Рейовецъ, Скербешовъ, сколько мнѣ извѣстно, могли бы представить вамъ письменные памятники о прежнемъ полномъ господствѣ тамъ уніи, замѣнившей собою православіе. Идите въ Замостье; тамъ найдете храмъ, который едва ли не столько же времени служилъ прежде православію, сколько потомъ уніи, который и теперь поражаетъ своимъ древнимъ русско-византійскимъ стилемъ и въ томъ же стилѣ устроеннымъ иконостасомъ. У меня въ рукахъ документы, свидѣтельствующіе о томъ, что этотъ храмъ былъ православнымъ храмомъ и послѣ введенія уніи, что здѣсь было православное братство и при немъ

школа и богадѣльня, учрежденіе которыхъ благословилъ православный епископъ львовскій Гедеонъ Балабанъ и утвердилъ своимъ концессомъ (дозволеніемъ) владѣтель Замостья, знаменитый нѣкогда Янъ Замойскій. Спустя сто слишкомъ лѣтъ, здѣсь господствовала уже унія; но между тѣмъ какъ теперь осталось тамъ самое незначительное число уніатовъ, въ то время унія процвѣла такъ, что въ храмѣ, о которомъ рѣчь, происходилъ знаменитый въ исторіи уніи Замойскій соборъ 1720 года.— Идите въ Грубешовъ, тамъ найдете слѣды пяти русскихъ церквей и домъ жидовскій на развалинахъ нѣкогда уніатскаго, а первоначально православнаго храма, устроеннаго въ самый разгаръ уніи, по дозволенію Сигизмунда III, набожнымъ мѣщаниномъ Стефаномъ Козулею. Въ Тератинѣ, нынѣ деревнѣ, прежде мѣстечкѣ, найдете крестъ съ русскою надписью—половины XVII вѣка.—Идите въ отдаленный Тарногродъ; тамъ по нынѣ стоитъ убогій, ветхій деревянный храмъ, на наружной стѣнѣ котораго я прочелъ слѣдующую много говорящую надпись: *создася храмъ сей въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова 1585-е*, т. е. за 10-ть лѣтъ до начала уніи. Не упоминаю о другихъ, менѣе мнѣ извѣстныхъ мѣстахъ; но въ дополненіе къ тому что сказано, передамъ во всеуслышаніе лишь то, что приходилось мнѣ слышать въ этомъ родѣ въ частныхъ бесѣдахъ, живое, свѣжее преданіе о томъ, какъ извращался здѣсь господствовавшій всегда русскій элементъ въ самыхъ незначительныхъ наружныхъ его проявленіяхъ. Въ Тарногродѣ сынъ очевидца передавалъ мнѣ, какъ въ неочень давнее время уніатскимъ священникамъ той мѣстности насильственно обривали бороды, остригали длинные волосы на головѣ и снимали съ нихъ такія же

одежды, въ какихъ ходятъ всѣ русскіе священники и какія носили они до того времени. Кому за тѣмъ не извѣстно, кто и когда созывалъ сюда въ Холмъ уніатскихъ священниковъ и одѣлъ ихъ въ заранѣе приготовленныя сутаны, надѣтыя въ замѣнъ русскихъ рясъ *).

Повторяю: самый переворотъ, насильственно, въ теченіе слишкомъ долгаго времени отдалявшій жизнь здѣшняго русскаго населенія отъ ея первоначальнаго, древняго образа, служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ того, что наша Холмская земля всегда была Русскою землею.

И она въ существѣ осталась такою до настоящаго времени, не смотря на всѣ насильственно произведенныя въ ней перемѣны. Свидѣтель тому унія съ ея греко-восточнымъ обрядомъ, свидѣтель-русскій или частнѣе малорусскій языкъ, которымъ говоритъ доселѣ все сельское не только греко-уніатское, но частію даже и католическое населеніе, хотя и употребляетъ этотъ языкъ лишь въ своемъ собственномъ кругу.

Кто же послѣ этого можетъ сказать, что здѣшніе русскіе жители, эти аборигены Холмской земли, не имѣютъ права на воспитаніе въ духѣ своего исповѣданія, своей народности, своей исторіи, своихъ преданій и проч., словомъ: на свои отдѣльныя учебныя заведенія? Кто за тѣмъ можетъ сказать, что учебныя заведенія, открываемыя нынѣ для русскаго издревле, здѣшняго населенія, не могутъ и не должны быть названы русскими?

Но не это названіе опредѣляетъ ихъ цѣль и значеніе, а то самое естественное и историческое право,

---

*) Это сдѣлалъ епископъ холмскій Рыло — въ концѣ прошлаго столѣтія.

которое лежитъ въ основанiи самаго названiя; названiе въ этомъ случаѣ служитъ только внѣшнимъ знакомъ ихъ внутренняго смысла и значенiя. Право это, послѣ вѣковаго безправiя въ этомъ краѣ русской народности, только возстановленно и освященно Высочайшею волею, въ дѣлѣ народнаго образованiя въ Царствѣ препредоставившею всѣмъ нацiональностямъ совершенно разныя права. Итакъ здѣсь нѣтъ мѣста силѣ и власти; наука приходитъ сюда мирнымъ, естественнымъ путемъ безъ всякой задней мысли, безъ всякой посторонней цѣли. Въ силу одного только неоспоримаго, историческаго и естественнаго права, открываются нынѣ заведенiя—русскiя. И они должны быть такими. Ихъ цѣль давать русскому греко-унiатскому юношеству такое воспитанiе, какое способны опредѣлить ихъ вѣками утвердившееся исповѣданiе и несокрушенную ни какими усилiями iезуитской политики народность. Скажу болѣе: ихъ назначенiе—путемъ образованiя поддержать колеблющееся исповѣданiе, поднять упавшую народность. Отъ того-то по особенной милости правительства, здѣсь, кромѣ общеобразовательнаго заведенiя—гимназiи, открывается, подъ названiемъ педагогическихъ курсовъ, спецiальное заведенiе съ цѣлiю приготовленiя учителей для народныхъ школъ, чтобы образованiе не сдѣлать привилегiею одного или нѣсколькихъ классовъ общества, какъ это было прежде, чтобы лучь просвѣщенiя прошелъ въ массу народа и вызвалъ оттуда живыя, здоровыя, ничѣмъ не испорченныя силы, чтобы народъ со временемъ въ самомъ себѣ нашелъ силы для своей жизни, самъ сталъ своимъ путеводителемъ и зажилъ своею самобытною жизнiю.

Могу свидѣтельствовать предъ всѣми, что для до-

стиженія этой священной цѣли, правительство даетъ всѣ средства, щедрыя пособія и готово дать еще болѣе. Это зданіе, такъ поспѣшно отдѣлываемое, лучшія научныя пособія, лучшіе, смѣю сказать, воспитатели и руководители воспитываемаго юношества, 20 проэктированныхъ стипендій въ гимназіи, кромѣ существовавшихъ прежде 45 степендій въ педагогическихъ курсахъ,—все это свидѣтельствуетъ о тѣхъ заботахъ, съ какими приходитъ правительство къ забитому, загнанному, русскому здѣшнему населенію.

Возвеселись же Холмская земля, возрадуйся вся Прибужная Русская страна! Отри свои слезы вѣковыя, забудь твое давнее горе и страданія. Возблагодари милосерднаго Господа за то, что посѣтилъ Онъ тебя своею милостію и щедротами и сотворилъ избавленіе людемъ твоимъ. Возблагодари и Того, который во имя Бога, во имя правды и человѣколюбія, приходитъ къ тебѣ съ своею отеческою любовью,—Царя—освободителя, снимающаго съ тебя тяжкія оковы чуждаго тебѣ духа, вѣковое рабство чуждому дѣлу.

Позвольте обратить мою рѣчь къ Вамъ, свидѣтели настоящаго торжества! Волею начальства и жаждою собственнаго духа призванный сюда на служеніе великому дѣлу поднятія мѣстной русской народности путемъ образованія, считаю священнымъ долгомъ отъ лица открытыхъ нынѣ заведеній свидѣтельствовать нашу общую живѣйшую, глубочайшую благодарность Вамъ, главный блюститель всего дѣла народнаго просвѣщенія въ царствѣ *), за всѣ, пока мнѣ

*) Главный директоръ предсѣдательствующій въ правительственной коммисіи народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ѳ. Ѳ. Витте.

одному вполнѣ извѣстныя, чрезвычайныя заботы и попеченія Ваши объ устройствѣ холмскихъ русскихъ учебныхъ заведеній, закончившіяся многотруднымъ для Васъ, среди многочисленныхъ Вашихъ занятій и трудовъ, но много значащимъ для насъ прибытіемъ сюда ко дню торжественнаго открытія этихъ заведеній. Память о такомъ высокомъ вниманіи Вашемъ напечатлѣется всегда въ преданіяхъ и лѣтописяхъ открытыхъ заведеній. Не менѣе священнымъ долгомъ считаю въ эту великую и для меня минуту торжественно свидѣтельствовать предъ Вами, высокій исполнитель воли возлюбленнаго Монарха нашего, и предъ всѣмъ собраніемъ, что не пощажу силъ моихъ для того, чтобы порученное мнѣ дѣло мѣстнаго образованія шло по мысли Августѣйшаго Государя и вашимъ мудрымъ указаніямъ; ибо чувствую что не просто служу этому святому дѣлу, живу имъ и для него.

Благодарю отъ лица открываемыхъ заведеній Васъ, высокіе блюстители мира, спокойствія и порядка за ту великую честь, какую вы сдѣлали этимъ заведеніямъ своимъ присутствіемъ при ихъ открытіи, и тѣмъ болѣе считаю себя обязаннымъ благодарить васъ, чѣмъ болѣе убѣжденъ въ томъ, что только при вашемъ содѣйствіи, вниманіи и покровительствѣ, открытыя теперь заведенія могутъ итти съ успѣхомъ по пути своего развитія.

Благодарю всѣхъ почтившихъ своимъ присутствіемъ настоящее наше торжество и своимъ сочувствіемъ ободряющихъ насъ, призванныхъ сюда на трудное дѣло служенія народному образованію.

Обращаюсь теперь къ Вамъ, съ которыми суждено мнѣ связать свою жизнь и столько же и пріятную дѣятельность. Вы, сослуживцы и сработники мои въ до-

вѣренномъ мнѣ и вамъ дѣлѣ насажденія и возращенія здѣсь русскаго образованія! Трудная задача предстоитъ намъ, но высока и свята цѣль нашего служенія. Въ самомъ дѣлѣ этомъ постараемся найти силы и энергію для нашего служенія. Великую, рѣшительную эпоху будемъ переживать мы вмѣстѣ съ тѣми, для которыхъ призваны потрудиться. Будемъ помнить, что на наше дѣло обращены взоры всѣхъ не только здѣсь, но и въ предѣлахъ Имперіи, что стоимъ мы не только предъ судомъ современниковъ, но и потомства, которое съ любопытствомъ посмотритъ на переживаемое нами время и оправдаетъ или осудитъ насъ, смотря потому какъ мы будемъ вести свое дѣло.

Вы, юные питомцы новооткрытыхъ заведеній! Раздѣленные то вѣроисповѣданіемъ и народностію, то только народностію, войдите жъ однако въ храмъ науки и ходите въ немъ безъ всякой мысли о раздѣленіи. Наука способна объединять и примѣрять самые разнородные элементы; соединитесь же во имя науки, и тѣмъ легче, тѣмъ плодотворнѣе, будетъ для васъ самая наука.

Вы, юноши греко-уніатскаго исповѣданія! Для васъ преимущественно устрояются эти заведенія. Постарайтесь оправдать великія заботы и попеченія о васъ правительства. Вы первыя сѣмена, отъ васъ будутъ ждать и первыхъ плодовъ. Поймите высоту вашего назначенія; изъ васъ должны вытти первые народные дѣятели и, Богъ дастъ, вы, можетъ быть, поведете со временемъ народъ по пути его новаго самостоятельнаго развитія, указываемаго волею Августѣйшаго Монарха.

Вы, юноши католическаго исповѣданія! Если и не для васъ собственно предназначаются открываемыя нынѣ заведенія, то тѣмъ не менѣе одно изъ нихъ открыто

и для васъ. Старайтесь воспользоваться тѣми богатыми средствами образованія, какія дарованы Высочайшею милостію вашимъ единоземцамъ. Наука можетъ быть только матерью, но не мачихой; постарайтесь же быть ея истинными дѣтьми. Оставьте за порогомъ этого зданія всякое предубѣжденіе, всякое недовѣріе, всѣ антипатіи религіозныя и національныя, если они присущи вамъ. Только при этомъ условіи наука можетъ быть благотворною для васъ и привести васъ къ истинной разумной жизни, и за тѣмъ наука и жизнь дадутъ вамъ другія лучшія понятія, внушатъ другія, лучшія стремленія, чѣмъ какія, можетъ быть, внушаемы были вамъ доселѣ.

Вы, наконецъ, юноши православнаго исповѣданія, въ такомъ маломъ еще числѣ собравшіеся здѣсь! Постарайтесь быть звеномъ, соединяющимъ два враждовавшія здѣсь исповѣданія и національности. Соревнуя другимъ питомцамъ въ занятіяхъ науками, будьте для нихъ образцемъ того духа мира, любви и согласія, какимъ всегда отличалась православная Церковь.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

КІЕВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1866 году.

Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться и въ наступающемъ 1866 году съ 1-го января, по той же программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Сѵнодомъ. Онѣ будутъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: *оффиціальнаго* и *духовно-литературнаго*.

I. Въ составъ перваго отдѣла войдутъ:

1) Высочайшіе манифесты и повелѣнія по духовному вѣдомству.

2) Указы и распоряженія Святѣйшаго Сѵнода, какъ общія, такъ и касающіяся собственно кіевской епархіи; извѣстія о наградахъ по кіевской епархіи, изъявленія благословенія и благодарности отъ лица Святѣйшаго Сѵнода.

3) Распоряженія епархіальнаго начальства, касающіяся всей епархіи или значительной ея части; извлеченія изъ отчетовъ по разнымъ частямъ епархіальнаго управленія.

4) Назначеніе и увольненіе лицъ должностныхъ по епархіальному и духовно-учебному управленіямъ въ кіевской епар-

хіи, и извѣстія о священно—и церковно-служительскихъ вакансіяхъ.

5) Некрологи должностныхъ лицъ и священно-служителей кіевской епархіи.

II. Второй отдѣлъ будетъ заключать въ себѣ:

1) Пастырскія наставленія, касающіяся всей паствы; слова и рѣчи, произнесенныя по особымъ случаямъ; лучшія поученія, катихизическія бесѣды и рѣчи священно-служителей кіевской епархіи; назидательныя размышленія и духовные совѣты, касающіеся потребностей кіевской паствы.

2) Историко-статистическія свѣдѣнія о приходахъ, церквахъ, монастыряхъ и духовенствѣ кіевской епархіи, о духовныхъ училищахъ и благотворительныхъ заведеніяхъ, біографіи іерарховъ, замѣчательныхъ священно-служителей, воспитателей духовнаго юношества, благотворителей церкви, подвижниковъ и другихъ лицъ, извѣстныхъ благочестивою жизнію; описаніе нравовъ, религіозныхъ обычаевъ, суевѣрій и предразсудковъ въ кіевской епархіи.

3) Извѣстія о школахъ грамотности при церквахъ кіевской епархіи и указаніе лучшихъ способовъ обученія.

4) Грамоты, акты и другіе замѣчательные документы, касающіеся церквей, монастырей и духовенства кіевской епархіи.

5) Краткія библіографическія свѣдѣнія о вновь выходящихъ книгахъ, относящихся къ духовной литературѣ, а также извѣстія о духовныхъ періодическихъ изданіяхъ.

6) Епархіальную хронику: разныя свѣдѣнія о современномъ состояніи церкви, духовенства и кіевской паствы.

Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить, по примѣру прежнихъ годовъ, два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 16-го чиселъ, выпусками отъ $1\frac{1}{2}$ до 3-хъ листовъ.

Цѣна остается прежняя, т. е. съ пересылкою и безъ пересылки *три рубля* серебромъ.

Подписка принимается въ Кіевѣ: 1) въ кіевской духов-

ной консисторіи, 2) у редактора протоіерея П. Лебединцева, на Старомъ—Кіевѣ, и 3) въ книжномъ магазинѣ С И. Литова—на Крещатикѣ.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться такъ: Въ *редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ Кіевъ*, означая званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ образованныхъ лицъ, содѣйствовать ей своими трудами. Въ особенности она приглашаетъ священно-служителей кіевской епархіи сообщать ей свѣдѣнія, относящіяся къ историко-статистическому описанію сей епархіи, а также—акты, грамоты и другіе документы, касающіеся исторіи церквей и духовенства кіевской епархіи.

Редакторы: протоіерей **Петръ Лебединцевъ.**
священникъ **Алексѣй Колосовъ.**

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„ВѢСТНИКЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ"

въ слѣдующемъ $18^{65}/_{66}$ году.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ текущаго года «Вѣстникъ Западной Россіи» будетъ праздновать четвертое свое новолѣтіе.

Намъ самимъ не приходится говорить о характерѣ и направленіи этого изданія, а тѣмъ болѣе о его заслугахъ и дѣятельности. Пусть и то и другое оцѣнятъ, по нормальной стойности, друзья и враги «Вѣстника». Дорожа вниманіемъ первыхъ, мы не можемъ оставаться равнодушными и къ ненависти послѣднихъ. Эта ненависть есть лучшая наша аттестація,—а доказательствъ въ этомъ родѣ у насъ накопилось таки—не мало.

Поэтому, уклоняясь отъ оцѣнки самихъ себя, мы только увѣримъ подписчиковъ на наше изданіе въ томъ, что съ нашей стороны будутъ приняты всѣ мѣры къ улучшенію изданія со стороны внутренней и внѣшней и къ своевременному выходу книжекъ «Вѣстника»,—такъ чтобы къ объявленному редакціею сроку, т. е. къ концу іюля мѣсяца, вышли всѣ двѣнадцать книжекъ этого журнала.

Вѣстникъ не можетъ и не желаетъ измѣнять своей программы, поэтому и въ $18^{65}/_{66}$ году будетъ издаваться по прежней программѣ, въ прежнемъ видѣ и объемѣ. Онъ остается вѣренъ тѣмъ же четыремъ своимъ рубрикамъ:

Отдѣлъ I.

Историческіе акты.

Здѣсь будутъ помѣщаться сохранившіеся въ разныхъ архивахъ и библіотекахъ акты, относящіеся къ церковной, гражданской и народобытовой исторіи западной и юго-западной Россіи, въ *буквальныхъ* спискахъ съ подлиниковъ, съ переводами на русскій языкъ тѣхъ изъ нихъ, которые составлены на польскомъ, латинскомъ и другихъ языкахъ,—съ изъясненіемъ непонятныхъ словъ и выраженій тѣхъ, которые составлены на древнемъ русскомъ языкѣ, и приложеніемъ необходимыхъ примѣчаній.

Отдѣлъ II.

Очерки и разсказы изъ событій прошедшаго быта и нравовъ, на основаніи актовъ, помѣщенныхъ въ предъидущемъ отдѣлѣ, и вообще источниковъ, служащихъ для исторіи западной и юго-западной Россіи,—научныя изслѣдованія вопросовъ, относящихся къ той же исторической сферѣ, біографіи замѣчательныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ упомянутыхъ краяхъ, свѣдѣнія о церквахъ, монастыряхъ, учрежденіяхъ и мѣстахъ, имѣющихъ историческое значеніе, и описанія мѣстностей съ исто-

рическими воспоминаніями. Здѣсь также будутъ имѣть мѣсто всякія изслѣдованія и статьи по части отечественной археологіи.

Отдѣлъ III.

Критика сочиненій и статей, относящихся къ югозападной и западной Россіи и заслуживающихъ вниманіе нападокъ на Вѣстникъ,—опроверженіе вымысловъ и клеветъ на Россію и православіе, распространяемыхъ печатно врагами нашего отечества—и у насъ и за-границею,—обличеніе ихъ во всякомъ искаженіи фактовъ,—вообще полемика со всѣмъ, что направлено къ нарушенію цѣлости нашей вѣры и народности.

Отдѣлъ IV.

Очерки описанія и изслѣдованія разныхъ сторонъ настоящаго быта западной и юго-западной Россіи, въ связи съ ея прошедшею исторіею,—статистическія свѣдѣнія о сихъ странахъ, свѣдѣнія о заграничныхъ—славянскихъ племенахъ вообще и въ особенности о племенахъ, принадлежавшихъ прежде къ Россіи,—о русской грамотности и распространеніи ея въ областяхъ юго-западной и западной Россіи,—новыя государственныя постановленія, исключительно касающіяся сихъ странъ,—извлеченія изъ русскихъ и заграничныхъ журналовъ и газетъ разныхъ звѣстій, касающихся западной и юго-западной Россіи,—библіографическія извѣстія о вновь вышедшихъ книгахъ и брошюрахъ, имѣющихъ предметомъ эти страны,—некрологи и разныя мелкія статьи (въ стихахъ и прозѣ), не подходящія подъ рубрику первыхъ трехъ отдѣловъ. Корреспондеція. Объявленія и проч.

ВѢСТНИКЪ

выходитъ съ іюля мѣсяца, ежемѣсячно книжками отъ 13—15 листовъ обыкновенной печати.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ ВИЛЬНѢ, въ редакціи журнала и въ книжномъ магазинѣ г. *Сеньковскаго*.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,—у коммисіонера «Вѣстника», книгопродавца *А. Ѳ. Базунова*, на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ д. Ольхиной.

ВЪ МОСКВѢ,—у такогожъ коммисіонера, книгопродавца *А. Н. Ѳерапонтова*, на Никольской улицѣ, во флигелѣ Заикоспаскаго монастыря, у книгопродавца г. *Черенина*, на Никольской улицѣ, и у книгопродавца г. *Базунова*.

ВЪ КІЕВѢ.—у коммисіонера «Вѣстника», книгопродавца *С. И. Литова*.

ВЪ ВАРШАВѢ,—у книгопродавца г. *Дутова*—и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ЦѢНА «ВѢСТНИКА» ЗА ГОДЪ:

Для жителей *Вильны*, безъ доставки, 6 руб. 50 коп., съ доставкою на домъ 7 руб. 50 коп., а съ пересылкою во всѣ города имперіи 8 руб.

Гг. иногородные благоволятъ относиться съ своими требованіями *исключительно* въ редакцію журнала «Вѣстникъ западной Россіи», *въ Вильну*.

Посылки и письма слѣдуетъ адресовать редактору-издателю «Вѣстника» Ксенофонту Антоновичу **Говорскому**, *въ Вильну*.

Для желающихъ выписать «*Вѣстникъ* за *истекшіе* годы дѣлается уступка: за 18⁶²/₆₃ годъ, для жителей Вильны по 5 руб. 50 коп., для иногородныхъ по 6 руб. 50 коп.; за 18⁶³/₆₄ годъ—для первыхъ по 6 руб., для послѣднихъ по 7 руб. 50 коп.—съ пересылкой.

Редакторъ-Издатель **К. Говорскій**.

Редакторъ-Сотрудникъ **И. Эремичъ**.

ОТЪ РЕДАКЦІИ КІЕВСКАГО НАРОДНАГО КАЛЕНДАРЯ.

Кіевскій Народный Календарь на 1865 годъ, распространившійся въ 17-ти тысячахъ экземпляровъ и вышедшій въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ трехъ изданіяхъ, ясно доказываетъ, въ какой степени сознается въ юго-западномъ краѣ потребность въ подобной книгѣ и въ тоже время обнаруживаетъ всю неумѣстность въ этомъ краѣ календаря бердичевскаго, издававшагося на польскомъ языкѣ. Кіевскій Народный Календарь получаетъ по этому болѣе общее значеніе и съ запрещеніемъ Бердичевскаго календаря долженъ имѣть въ виду не только православное русское населеніе края, но и населеніе, состоящее изъ иновѣрцевъ. Такое значеніе календаря поставило въ необходимость внести въ него календари Римско-католическій и Еврейскій и вообще обратить вниманіе на расширеніе программы этого изданія.

Сознавая вполнѣ, что первый опытъ календаря, какъ всякое начинающееся дѣло, требуетъ всесторонняго обсужденія, мы съ благодарностію выслушали замѣчанія опытныхъ людей на календарь 1865 г., по возможности старались выполнить желанія лицъ, сочувствующихъ дѣлу изданія Русскаго календаря въ Русскомъ краѣ, и, присодѣйствіи учителей Кіевской 1-й Гимназіи Радкевича, Горнескуля, лекаря Страшкевича и другихъ сотрудниковъ, имѣли возможность улучшить изданіе Календаря на 1866-й годъ. Изданіе это нынѣ печатается и въ непродолжительномъ времени поступитъ въ продажу. Независимо *отъ полнаго календаря*, издаваемаго въ пользу училищъ, для развитія календарнаго дѣла въ югозападномъ краѣ, издается особый *стѣнной календарь* на 1866 г. При полномъ календарѣ, по предложенію господина Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Адъютанта Безака, предположено издавать *адрессъ-календарь* чиновъ трехъ югозападныхъ губерній.

Содержаніе полнаго Кіевскаго народнаго Календаря на 1866

г., отдѣл. I-е **свѣдѣнія церковныя:** 1) святцы, 2) церковное счисленіе 3) объясненіе церковнаго счисленія 4) господскіе и прочіе церковные праздники и статскіе торжественные дни, 5) нѣкоторые особые праздники и церковные обряды, 6) особый мѣсяцословъ кіевскихъ храмовыхъ и другихъ праздниковъ, въ Кіевѣ совершаемыхъ съ видами церквей Софійскаго собора, Михайловскаго монастыря и Десятинной церкви, 7) римско-католическій календарь, 8) о счисленіи времени, 9) еврейскіе праздники и посты.—Отд. II **свѣдѣнія о явленіяхъ природы:** 1) о затмѣніяхъ, 2) о временахъ года, 3) таблица восхожденія и захожденія солнца, 4) о воздухѣ, 5) отъ чего бываетъ вѣтеръ, роса, туманъ, дождь и снѣгъ, 6) о погодѣ.—Отд. III **свѣдѣнія историческія и статистическія:** 1) указатель достопамятныхъ событій изъ Русской исторіи, 2) Россійскій Императорскій домъ съ портретомъ Государя Императора, 3) таблица пространства и населенія Россійской Имперіи, Царства Польскаго и Великаго княжества Финляндскаго, 4) таблица населенія югозападныхъ губерній по племенамъ и исповѣданіямъ, съ означеніемъ числа церквей, 5) свѣдѣнія о первоначальныхъ училищахъ, 6) описаніе Кіево-печерской Лавры, Почаевской Лавры и Андреевской церкви съ видами оныхъ.—Отд. IV **свѣдѣнія справочныя:** 1) правила о церковныхъ братствахъ, 2) о поданіи помощи въ случаяхъ опасности для жизни, 3) о лекарственныхъ растеніяхъ, 4) о вредѣ кровопусканія, 5) о сберегательныхъ кассахъ, 6) таблица процентовъ, 7) объ употребленіи гербовой бумаги для заемныхъ писемъ и векселей, 8) о штемпельныхъ конвертахъ и почтовыхъ маркахъ, 9) такса для сбора вѣсовыхъ и страховыхъ денегъ за письма, книги и посылки, 10) росписаніе о времени прихода почтъ въ Кіевѣ, 11) о пароходствѣ, по Днѣпру 12) дорожникъ Кіевской, Подольской, Волынской, Черниговской и Полтавской губерній съ почтовою картою тѣхъ губерній, 13) таблица разстоянія Кіева отъ всѣхъ губернскихъ городовъ, 14) тарифъ внутреннихъ телеграфныхъ сношеній, 15) русскія мѣры и вѣсы, 16) о ярмаркахъ

Кіевской, Полтавской, Черниговской, Волынской и Подольской губерній.

Цѣна **полнаго Кіевскаго Народнаго Календаря на 1866 г. 15 коп.**, за пересылку по двѣ копѣйки съ каждаго экземпляра. Покупающіе 100 экземпляровъ пользуются уступкою 10%; братствамъ, книжнымъ лавкамъ церквей и монастырей и первоначальнымъ училищамъ, выписывающимъ не менѣе 10 экземпляровъ, дѣлается уступка 20%.

Цѣна **стѣннаго Календаря на 1866 г.**, наклееннаго на картонѣ, **5 коп.**, съ пересылкою 6 коп.

Цѣна стѣннаго календаря съ хромолитографированными изображеніями св. Кирилла и Меѳодія, св. Владиміра и Александра Невскаго, наклееннаго на картонѣ, ц. 10; съ пересылкою 11 коп.

Цѣна адресъ—календаря будетъ объявлена впослѣдствіи.

Съ требованіями слѣдуетъ обращаться въ Редакцію Кіевскаго Календаря при Кіевской 1-й Гимназіи.

При редакціи Календаря учрежденъ книжный сладъ, для снабженія книгами по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ книжныхъ складовъ при народныхъ училищахъ. Въ редакціи Календаря можно пріобрѣтать также всѣмъ вообще лицамъ слѣдующія книги:

Евангеліе на русскомъ языкѣ въ простомъ переплетѣ .	10 к.
Съ пересылкою	12—
Въ кожанномъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ. . .	20—
Съ пересылкою	22—
Сборникъ молитвъ на Русскомъ языкѣ въ переплетѣ ,	20—
Съ пересылкою	22—
Краткій молитвословъ	10—
Съ пересылкою.	12—
О святыхъ дняхъ или праздникахъ—священника Пщолко	15—
Съ пересылкою	17—
Книга Наума о великомъ Божіемъ мірѣ—Максимовича .	10—
Съ пересылкою.	12—

Матеріалы для исторіи училищъ черниговской дирекціи. 40 к.
Съ пересылкою . . . . 44 —
Историческое обозрѣніе пятидесятилѣтія кіевск. 1-й гимназ. 30 —
Съ пересылкою. . . . . 32 —
Чрезъ Редакцію Календаря можно получать также фотографическіе портреты почившаго въ Бозѣ Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, ц. съ пересылкою. . . . . 10 —

—Вышла въ свѣтъ новая книга: **Публичныя Чтенія** о вѣрѣ въ Господа нашего Іисуса Христа, какъ истиннаго Сына Божія, воплотившаго для спасенія человѣка, противъ раціонализма, читанныя въ университетѣ св. Владиміра, въ октябрѣ и ноябрѣ 1864 года, профессоромъ богословія протоіереемъ Н. Ѳаворовымъ. Кіевъ. 1865 года. Продается у автора и въ книжномъ магазинѣ Литова. Цѣна 1 руб. сер.

Поступили въ продажу слѣдующія вновь отпечатанныя книги:

1) *Письма преосвященнаго Лазаря Барановича*, съ примѣчаніями. Изданіе 2-е въ пользу черниговской семинаріи. Цѣна 1 руб., на пересылку за 1 фунтъ.

2) *Историческое ученіе объ отцахъ церкви*, (въ сокращеніи). Соч. Филарета, архіепископа черниговскаго и нѣжинскаго. Цѣна 1 руб., на пересылку за 1 фун.

Желающіе пріобрѣсть означенныя книги имѣютъ обращаться съ требованіями своими въ канцелярію правленія черниговской семинаріи.

Печат. дозв. Кіевъ. 5 ноября 1865 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ Типографіи **Федорова**.